

УДК 94 (571.5)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.28.17>

Возникновение, становление и функционирование Иркутского отделения Московского народного банка в период великих потрясений в 1917 – первой половине 1918 г.

Е. В. Плотникова

Иркутский государственный университет, Россия

Аннотация. Дается характеристика Московского народного банка, расширению сети региональных отделений которого препятствовала позиция Министерства финансов Российской империи. Отображаются обстоятельства проведения инспекции инструктором Ново-Николаевского отделения Московского народного банка И. Д. Ивановым. Уделяется внимание причинам, обусловившим выбор местом нахождения регионально-го представительства банка г. Читы, где 1 января 1917 г. состоялось открытие отделения. Лоббирование вопроса об учреждении отделения банка в Иркутске местными кооперативными деятелями завершилось его открытием 23 октября 1917 г. Приводятся первые итоги работы Иркутского отделения банка накануне вооруженных боев, развернувшихся в Иркутске в декабре 1917 г. Описываются условия, в которых функционировали банки в этот период. Дается оценка протестному кооперативному движению, вызванному попыткой власти национализировать Московский народный банк. В заключение представлены показатели работы отделения банка за период с 1 декабря 1917 г. по 2 сентября 1918 г. Делается вывод об устойчивости положения Иркутского отделения Московского народного банка в период смены режимов власти в регионе.

Ключевые слова: Иркутск, Московский народный банк, Иркутское отделение Московского народного банка, кооперация, советская власть, национализация.

Для цитирования: Плотникова Е. В. Возникновение, становление и функционирование Иркутского отделения Московского народного банка в период великих потрясений в 1917 – первой половине 1918 г. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 28. С. 17–26. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.28.17>

Московский народный банк был образован на волне подъема кооперативного движения начала XX в. Он венчал собой трехуровневую систему кооперативов, состоящую из отдельных кооперативных организаций (первого уровня) и союзов кооперативов (второго уровня). Московский народный банк создавался как центральный кооперативный банк и, являясь организацией третьего уровня, объединял в рамках своей деятельности учреждения различного профиля, к которым относились производственные, потребительские, кредитные кооперативы и их союзы. Первоначально решение об образовании кооперативного банка было принято на московском съезде представителей ссудо-сберегательных товариществ в 1898 г., однако попытка организовать после этого банк потерпела неудачу. Главная причина такой

неудачи заключалась в малочисленности и слаборазвитости кооперативного движения в этот период [3, с. 342]. На первом послереволюционном Всероссийском съезде представителей кооперативных учреждений в 1908 г. решение об основании центрального кооперативного банка было принято вновь [3, с. 347]. При однозначном решении вопроса об открытии центрального кооперативного банка дискуссионным оставался вопрос о его организационно-правовой форме. На съезде присутствовала группа лиц, лоббирующая создание банка под государственной опекой. Ей противодействовала группа идейных кооператоров, которая выступала за автономность кооперативного движения и за сведение к минимуму государственного контроля над ним. Победила вторая точка зрения. Исследователь А. В. Соколовский считает, что тем самым сторонниками частной кооперации была перехвачена инициатива у государства по созданию банка как центрального звена всей кооперативной системы [3, с. 354]. В результате для учреждения была выбрана частная акционерная форма, но сделано это было не из руководства содержательной стороной его ссудо-сберегательной деятельности, а скорее из соображений упрощения процедуры получения разрешения на открытие банка в недрах бюрократической машины самодержавия. В то же время для того, чтобы выделить банк из системы акционерных кредитных учреждений и придать его деятельности кооперативный характер, в устав банка было решено внести условие, что акционерами банка могут стать только кооперативные организации, за исключением ограниченного количества частных лиц, проникнутых идеей кооперативного движения. Впоследствии, впрочем, пункт о частных лицах в составе акционеров банка будет упразднен вовсе. В отличие от акционерных банков все акции Московского народного банка были именными и не подлежали котировке на бирже. При этом на общем собрании акционеров никто не мог иметь более пяти голосов независимо от количества приобретенных им акций. Это обстоятельство разительно отличало Московский народный банк от других акционерных, придавая его структуре более демократический и истинно кооперативный характер. Таким образом, Московский народный банк, будучи юридически основан как частный акционерный банк, фактически являлся частным банком, организованным исключительно на кооперативных принципах, и был призван служить цели финансовой поддержки кооперации, ее роста и расширения масштабов ее деятельности. Устав банка был утвержден в 1911 г., и в 1912 г. банк начал свою работу.

Вопрос об открытии отделения в Восточной Сибири в Московском народном банке встал на повестку дня в 1916 г. В феврале 1916 г. было открыто первое региональное отделение банка в г. Ростове-на-Дону, за ним в августе – в г. Ново-Николаевске (с 1926 г. Новосибирск), после чего Министерством финансов был наложен запрет на дальнейшее расширение сети региональных отделений банка. В руководстве банка решили обойти этот запрет путем развития сети корреспондентов и комиссионерств, для чего было решено привлечь заинтересованные кооперативные организации. С этого момента корреспондентские пункты, не требующие утверждения в

государственных органах, стали повсеместно открываться в губерниях [1, с. 33]. В ноябре 1916 г. правление банка разослало свое обращение ко всем кооперативным организациям Иркутской губернии, Забайкальской области и Приморья о командировании в г. Читу в качестве представителя своей организации инструктора Ново-Николаевского отделения Московского народного банка И. Д. Иванова¹. Целью командировки банковского представителя был сбор информации о деятельности кооперативов и их союзов на местах для принятия дальнейшего решения о целесообразности открытия представительства Московского народного банка в регионе. Кроме разрешения вопроса по существу, необходимо было также определиться с местонахождением представительства. Выбор стоял между Иркутской губернией, Забайкальской областью и Приморьем. Всем кооперативным организациям данных областей была адресована просьба о всяческом содействии инструктору, однако обращение это представлялось излишним, так как именно кооперативы были в первую очередь заинтересованы в открытии местного отделения банка, обслуживающего их интересы. В расширении сети местных представительств Московского народного банка были заинтересованы не только кооперативы на местах, но и само правление банка. Летом 1916 г. в Министерстве финансов на обсуждение был вынесен вопрос об увеличении количества кредитных установлений, организованных на сходных с Московским народным банком началах. Проблема эта вошла в новую фазу обсуждения в декабре 1916 г., когда министр финансов П. Л. Барк поднял вопрос о необходимости придания скорейшего движения приостановленному летом представлению об учреждении банков для кредитования кооперативов. П. Л. Барк считал нежелательным сосредоточение всего кооперативного кредитования в руках одного частного кредитного учреждения – Московского народного банка. По его мнению, разрешение открытия новых банков такого же типа, как и Московский народный банк, стало бы необходимым противодействием монополистическим тенденциям последнего². Вероятнее всего, позиция чиновника была вызвана общим опасением, охватившим правительственные структуры той поры, о возможности сращивания революционного и кооперативного движений и использования ресурсов последнего для финансирования антиправительственной деятельности. На распространение подобных страхов в правительственных кругах указывает в своей диссертации А. В. Соколовский [3, с. 260]. О небеспочвенности сомнений государственных чиновников также говорит А. Н. Макеев, который описывает участие политических ссыльных в учреждении кооперативов, с одной стороны, и использование кооперативов для политической агитации населения партиями социал-демократов и эсеров – с другой [2, с. 17]. Обсуждение в Министерстве финансов инициативы по учреждению банков для кредитования кооперации не могло не заставить правление Московского народного банка активизировать усилия по расширению своей деятельности на местах, хотя бы для того, чтобы занять для себя эту нишу на региональном уровне.

¹ Иркут. кооператор. 1916. № 19–20. С. 6.

² Там же. № 21–22. С. 26.

Вопрос об открытии представительства Московского народного банка в Восточной Сибири обсуждался на совместном заседании иркутских кооперативов в конце 1916 г. Члены заседания кооперативов приняли резолюцию, в которой открытие представительства банка признавалось «существенным» фактором для дальнейшего роста кооперативного движения в регионе. При определении места нахождения отделения предпочтение отдавалось Забайкальской области, в частности г. Чите. В числе прочих на данное решение повлияло то обстоятельство, что в Чите было сконцентрировано наибольшее количество кооперативных организаций Восточной Сибири³. На съезде Прибайкальского товарищества кооперативов, проходившем в г. Верхнеудинске в декабре 1916 г., была поддержана резолюция похожего содержания. Принята она была после доклада присланного центром инструктора И. Д. Иванова, чье мнение, по всей видимости, повлияло на ее итоговые положения. Резолюция гласила: ввиду того что Забайкальская область находится в центре кооперативного движения Восточно-Азиатской России, близкого расположения к ней кооперативных объединений Иркутской губернии и Амурской области, предпочтительным является открытие отделения в г. Чите как центре восточносибирской кооперации⁴. Согласно постановлению Московского народного банка с 1 января 1917 г. в г. Чите было открыто комиссионерство банка. Всем кооперативам Иркутской губернии, Забайкальской области и Приморского края по любым вопросам было рекомендовано обращаться в данное представительство⁵. Управляющим комиссионерством был назначен все тот же инструктор И. Д. Иванов⁶.

Несмотря на то что для открытия представительства банка была выбрана Чита, иркутские кооператоры не оставили мысли об учреждении банковского представительства в Иркутске. На том же совместном заседании иркутских кооперативов конца 1916 г. было признано необходимым для оживления деятельности недавно учрежденного (в октябре 1916 г.) Иркутского торгово-промышленного товарищества потребительных кооперативов (с 1 января 1918 г. – Ирсоюз) назначить его корреспондентом Московского народного банка, о чем правлению банка было сообщено в соответствующей телеграмме.

Уже спустя полгода на губернском кооперативном съезде, проходившем в Иркутске с 10 по 15 июня 1917 г., с докладом выступил заведующий финансовым и продовольственным отделом Иркутского торгово-промышленного товарищества потребительных кооперативов А. И. Погребецкий. Он отмечал, что основным источником финансирования местной кооперации является Московский народный банк, но из-за отсутствия его представительства в Иркутской губернии процесс получения кредитов носит затяжной и затруднительный характер. Исходя из этого, перед правлением банка в Москве был поставлен вопрос об открытии иркутского отде-

³ Иркут. кооператор. 1916. № 21–22. С. 28.

⁴ Там же. № 23–24. С. 13.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ Там же. 1917. № 1–2. С. 5.

ления. Вопрос был положительно решен на последнем московском съезде акционеров Московского народного банка⁷. Иркутский съезд решил принять энергичные шаги для скорейшего открытия Иркутского отделения Московского народного банка⁸. Работа по открытию отделения велась с июля по октябрь 1917 г. За это время были налажены отношения с Иркутской губернской земской комиссией, которая постановила сосредоточить свои капиталы в отделении народного банка, и с Иркутским городским самоуправлением, которое также склонялось разместить в нем свои капиталы. При Иркутском отделении банка для борьбы со спекуляцией и в целях централизации закупок кооперативами и продовольственными комитетами учреждалась товарная кооперативно-общественная биржа. В учетный комитет отделения был делегирован представитель губернской земской комиссии. На работу в Иркутское отделение был приглашен постоянный артельщик банка.

Иркутское отделение Московского народного банка начало свою работу 23 октября 1917 г.⁹ Первые ежедневные отчеты банк стал вести уже со следующего дня¹⁰. Управляющим отделением был назначен А. И. Погребецкий¹¹. За первый день работы банк принял бессрочных вкладов на 19 тыс. руб. и открыл текущих счетов на 21 380, 41 руб. На 1 ноября отделением банка уже было выдано вексельных кредитов на 1 013 519, 63 руб. и в десять раз увеличена сумма открытых текущих счетов, составившая 214 032, 64 руб.¹² Первое заседание учетного комитета Иркутского отделения Московского народного банка прошло 28 октября 1917 г. Его решениями стало открытие кредитов Бодайбинскому и Черемховскому обществам потребителей, а также Иркутскому торгово-промышленному товариществу потребительных кооперативов¹³.

Таким образом, в Иркутске был заложен фундамент кредитной организации, объединившей под своим началом все местное кооперативное движение. Однако период становления и развития новообразовавшегося кредитного учреждения не был спокойным. Отделение Московского народного банка в Иркутске зародилось в канун великих потрясений для России. Его основание практически совпало с началом Октябрьской революции 1917 г., эхом прокатившейся по стране, не обошедшей стороной и Иркутск. Нарастание противоборства главных революционных сил достигло своего апогея в городе к началу декабря 1917 г. 4 декабря 1917 г. Военно-революционный комитет большевиков ввел вооруженных людей и назначил своих комиссаров во все общественные и правительственные учреждения, к которым относились почта, телеграф, телефон, губернский продовольственный комитет и др.¹⁴ Иркутское отделение Государственного банка, а также отделения

⁷ Иркут. жизнь. 1917. № 143. С. 4.

⁸ Там же. № 146. С. 3.

⁹ ГАИО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 9. Л. 172.

¹⁰ Там же. Д. 11. Л. 153.

¹¹ Там же. Д. 3. Л. 72.

¹² Там же. Д. 11. Л. 154, 139 об., 140 об.

¹³ Там же. Д. 3. Л. 69–69 об.

¹⁴ Кооператив. дело. 1918. № 1–3. С. 3.

частных банков были заняты вооруженными солдатами и красногвардейцами, в результате чего сотрудники прекратили работу и разошлись по домам¹⁵. Служащие казенных учреждений ответили на большевистские захваты массовыми забастовками. С 4 декабря забастовали служащие губернского и акцизного управлений, землеустройства и переселения, канцелярии краевого комиссара, таможни, духовной консистории, казначейства, казенной палаты, судебных установлений, управления государственных имуществ, горного управления. Мнения служащих Иркутского отделения Государственного банка и сберегательной кассы разделились, из них к забастовке примкнула лишь половина¹⁶.

Иркутское отделение Московского народного банка первая волна вооруженных банковских захватов обошла стороной, оно составляло исключение из ряда оккупированных большевиками банковских учреждений. В него так и не были введены вооруженные силы. Это обстоятельство объясняется событиями, параллельно разворачивающимися в центре страны. 12 декабря 1917 г. вооруженным отрядом был захвачен товарный отдел, а еще через три дня – центральная контора Московского народного банка. С этого момента в банк назначался комиссар, без ведома которого не могла производиться ни одна банковская операция [1, с. 49]. На захват центрального звена всей кооперативной системы кооператоры ответили немедленным и сильным протестом, всколыхнувшим Москву и Петроград, впоследствии распространившимся на места. Съездом уполномоченных кредитных союзов Ярославской, Новгородской, Костромской, Вологодской, Тверской, Владимирской и Тульской губерний, собравшимся 18 декабря 1917 г., и соединенным заседанием правления ревизионной комиссии Ярославского союза потребительских обществ была послана телеграмма Совету народных комиссаров, Совету крестьянских депутатов и Центральному комитету партии социалистов-революционеров (эсеров). В телеграмме выражалось крайнее возмущение захватом Московского народного банка и требовалось немедленное восстановление его деятельности в прежней форме¹⁷. Иркутское торгово-промышленное товарищество потребительных кооперативов также направило телеграмму в адрес Учредительного собрания в Петроград и Всероссийского кооперативного союза в Москву с выражением своего негодования произошедшим событием и требованием «устранения насильников», а также «восстановления плодотворной деятельности банка, без которой замрет кооперация».

Газета «Кооперативное дело» в январе 1918 г. разместила статью, где говорилось о недовольстве местных кооперативных кругов по поводу «гонения», которому подверглось кооперативное движение со стороны «народных комиссаров из Смольного института, разогнавших Московский народный банк, и тем нанесших глубокую рану в сердце русской кооперации»¹⁸.

¹⁵ Единение. 1917. № 154. С. 2.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Кооператив. дело. 1918. № 1–3. С. 30.

¹⁸ Там же. С. 4.

Вероятно, подобные возмущенные возгласы и протесты раздались в это время и из других уголков страны, так как удар большевиков был нанесен в самое сердце русской кооперации – ее финансовый центр, стоявший во главе всей ее системы. Кооперативное движение в этот период охватывало свыше половины населения страны [1, с. 10]. Разразившийся протест кооператоров, большинство которых составляло крестьянство, грозил вызвать недоверие к большевикам основной массы населения, на которую те рассчитывали опереться при установлении и сохранении своей власти. В результате большевики приняли, как представляется, единственно верное решение и поддержали кооперацию на первом этапе установления советской власти. К тому же широкое кооперативное движение органично вписывалось в идеологическое обоснование их курса. Кооперация вовлекала внушительные, преимущественно крестьянские, массы населения в коллективную форму ведения хозяйства и служила ступенькой на пути к социалистическому обобществлению производства.

Вооруженные столкновения в Иркутске, начавшиеся 8 декабря 1917 г. и продлившиеся в течение двух недель [4, с. 64], привели к тому, что в этот период отделение Московского народного банка приостановило свою деятельность. После окончания стрельбы и заключенного 17 декабря перемирия сторон ряд прекративших свою работу учреждений стал открываться вновь. Отделение Московского народного банка возобновило свою работу 18 декабря 1917 г.¹⁹ В связи с событиями, происходящими в городе, отделение банка назначило экстренное совещание на 21 декабря 1917 г., на которое приглашались члены учетного комитета отделения и представители правлений, советов и коллективов служащих кооперативных организаций и их союзов – как местных, так и иногородних²⁰. 20 декабря 1917 г. в результате предъявленного ультиматума вся власть в округе, губернии и г. Иркутске перешла к Комитету советских организаций Восточной Сибири. Из состава комитета выделялись отраслевые отделы, которым должны были подчиняться все правительственные учреждения города²¹. Установившаяся советская власть практически сразу приступила к национализации банковской сферы. Одновременно в Иркутске вышли два декрета ВЦИК от 14 декабря 1917 г. «О национализации частных акционерных банков и банкирских контор» и «О ревизии стальных ящиков в банках»²². В соответствии с декретами банковское дело в России объявлялось государственной монополией, и все частные акционерные банки и банкирские конторы подлежали объединению с Государственным банком, в который передавались все банковские

¹⁹ Власть труда. 1917. № 1. С. 1.

²⁰ Единение. 1917. № 159. С. 1.

²¹ Власть труда. 1917. № 1. С. 1.

²² Декрет ВЦИК «О национализации частных акционерных банков и банкирских контор» от 14 дек. 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarchives.ru/projects/statehood/08-25-dekret-vcyk-1917.shtml>; Декрет ВЦИК «О ревизии стальных ящиков в банках» от 14 дек. 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4306#02922835367782648>.

активы и денежные средства вкладчиков, хранящиеся в стальных банковских ящиках.

18 января 1918 г. в банки г. Иркутска с целью их национализации были введены вооруженные силы большевиков и приставлены к кладовым²³. 22 января в 10 часов утра заведующий финансовым отделом Комитета советских организаций Восточной Сибири Б. Славин пригласил директоров и артельщиков иркутских банков в отделение Волжско-Камского банка, где им было предложено передать ключи от банковских кладовых управляющему Иркутским отделением Государственного банка Е. Х. Гадзяцкому. Руководство банков попыталось настоять на отсрочке до получения от своих правлений разрешения на передачу ключей, однако встретило категорический отказ со стороны большевиков, мотивированный опубликованным декретом ВЦИК «О национализации частных акционерных банков и банкирских контор»²⁴. В результате практически все частные банки были вынуждены сдать ключи управляющему отделением Государственного банка Гадзяцкому под его расписку. От передачи ключей отказался лишь Медведниковский банк, заявив, что он не является акционерным, а относится к категории городских общественных банков. Действительно, Медведниковский банк, основанный как частное учреждение, официально перешел в ведение города на основании высочайшего повеления министра юстиции от 11 июня 1895 г. «О передаче Иркутского сиропитательного дома Е. Медведниковой с состоящим при нем банком в ведение общественного управления г. Иркутска»²⁵. На этом основании ключи от своей кладовой он передал городскому общественному управлению. Руководство Иркутского отделения Московского народного банка в акции передачи ключей не участвовало. В одном из февральских выпусков газеты «Новая Сибирь» вышло известие, что большевики получили телеграмму из Петрограда, которая разъясняла, что отделение Московского народного банка наряду с банками Елизаветы Медведниковой и Общества взаимного кредита национализации не подлежит. Банк Е. Медведниковой сумел отсрочить момент национализации на три с половиной месяца. Он был национализирован советской властью 4 мая 1918 г., через два дня после роспуска Иркутской городской думы и городской управы²⁶. Отделение Московского народного банка в Иркутске в 1918 г. избежало национализации и продолжало свою деятельность как в период установления советской власти в Иркутске, так и в период ее ликвидации в июле 1918 г.

Иркутское отделение Московского народного банка уже на протяжении первых двух лет своего существования сумело продемонстрировать удивительную жизнестойкость. Ниже приведены данные по вкладной операции (на текущих счетах) и по ссудам до востребования (по текущим счетам *on call*) на 1 декабря 1918 г. – в канун установления власти Советов в Иркутске, на 1 марта 1918 г. – в период национализации банковского сектора в реги-

²³ Иркут. вести. 1918. № 1. С. 3.

²⁴ Там же.

²⁵ Изв. Иркут. гор. думы. 1895. № 3–4. С. 90.

²⁶ ГАИО. Ф. 156. Оп. 3. Д. 21, л. 14 – 15.

оне, на 1 июня 1918 г. – в преддверии отхода советских войск из города и на 2 сентября 1918 г. – в период возврата к первоначальным условиям деятельности банка, таким же, как и в досоветский период его работы (табл.).

Таблица
Операции Иркутского отделения Московского народного банка в период с 1 декабря 1917 г. по 2 сентября 1918 г.²⁷

Наименование операции	Остаток на 1 декабря 1917 г., руб.	Остаток на 1 марта 1918 г., руб.	Остаток на 1 июня 1918 г., руб.	Остаток на 2 сентября 1918 г., руб.
Текущие счета	1 364 707, 09	4 955 393, 42	13 406 179, 40	18 628 697, 56
Текущие счета <i>on call</i> под обеспечение векселей, товаров и процентных бумаг	1 983 093, 85	1 740 241, 93	3 695 775, 13	4 297 976, 88

Таким образом, накануне великих потрясений, отозвавшихся в Иркутске декабрьскими боями 1917 г., вклады на текущих счетах Иркутского отделения банка составляли 1 364 707, 09 руб., а после всей череды событий, ураганом пронесшихся по Иркутску, дважды приведших к смене власти в городе, они выросли до 18 628 697, 56 руб., т. е. более чем в 13 раз. В то же самое время более чем в два раза вырос объем ссудных операций по текущим счетам *on call* (до востребования) с 1 983 093, 85 до 4 297 976, 88 руб.²⁸

Иркутское отделение Московского народного банка, несмотря на бурные события, сопровождавшие процесс его становления, не только удержалось на плаву, но и сумело многократно развить свои операции. Являясь фактором объединения широких масс населения в качестве верхнего звена региональной кооперации, отделение банка в дальнейшем еще раз пройдет сквозь смену политического режима, переживет все местные частные кредитные учреждения, чтобы наконец окончательно влиться в финансовую систему установившейся в стране советской власти и раствориться в ней.

Список литературы

1. Кротов Н. И. Московский народный банк. 100 лет истории. М. : Междунар. отношения, 2011. 680 с.
2. Макеев А. Н. Кооперативное движение в Енисейской и Иркутской губерниях в 1908–1920 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Иркутск, 2007. 23 с.
3. Соколовский А. В. Кооперативный кредит в России в конце XIX – начале XX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Иваново, 2007. 402 с.
4. Шахеров В. П. Иркутское отделение Государственного банка в период политических потрясений 1917 г. // Изв. Иркут. гос. ун-та. 2017. Т. 22. С. 59–69.

²⁷ ГАИО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 11. Л. 89 об., 90, 273 об., 274, 341 об., 342, 533 об., 534.

²⁸ Там же. Л. 89 об., 90, 533 об., 534.

The Emergence, Formation and Functioning of the Irkutsk Branch of the Moscow Narodny Bank During the Great Turmoil in 1917 – First Half of 1918

E. V. Plotnikova

Irkutsk State University, Russian Federation

Abstract. In the article is given the characteristic of the Moscow narodny bank, in general terms is described the moment of its creation. The circumstances of the opening of the Irkutsk branch of the bank are considered. It describes the difficulties associated with the expansion of the network of regional offices, in connection with the position of the Ministry of Finance, and the search for workarounds. The inspection of I.D. Ivanov of instructor of the Novo-Nikolaevsk branch of the Moscow narodny bank. The selection of the location of the bank representative office. Opening the Commission of the bank in Chita on January 1, 1917. Continued lobbying for the opening of the Irkutsk branch of the bank by local cooperative leaders. The opening of the Irkutsk branch of the Moscow narodny bank on October 23, 1917. The first working results of the Irkutsk branch of the bank. The events in Irkutsk in December 1917, an armed capture of Irkutsk banks in connection with nationalization by the Bolsheviks in December 1917. The walkout of employees of banks and state institutions. The protest cooperative movement in connection with the attempt to nationalize the Moscow narodny bank. The refusing of the Bolsheviks from the nationalization of the Moscow narodny bank and its branches. The indicators of work of the bank branch for the period December 1, 1917 – September 2, 1918. Stability of the Irkutsk branch of the Moscow narodny bank during the change of regimes in the region.

Keywords. Irkutsk, Moscow narodny bank, Irkutsk branch of the Moscow narodny bank, cooperation, Soviet power, nationalization.

For citation: Plotnikova E.V. The Emergence, Formation and Functioning of the Irkutsk Branch of the Moscow Narodny Bank During the Great Turmoil in 1917 – First Half of 1918. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 28, pp. 17–26. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.28.17> (in Russian)

References

1. Krotov N.I. *Moskovskiy narodny bank. 100 let istorii* [Moscow narodny bank. The 100 years of history]. Moscow, International Relations Publ., 2011, 680 p. (in Russian)
2. Makeev A.N. *Kooperativnoe dvizhenie v Eniseiskoy I Irkutskoi guberniyah v 1908–1920 gg.* [The cooperative movement in the Yenisei and Irkutsk provinces in 1908–1920]. Abstract of the thesis for the degree of candidate of historical Sciences 07.00.02. Irkutsk, 2007, 23 p. (in Russian)
3. Sokolovskiy A.V. *Kooperativny kredit v Rossii v konce XIX – nachale XX v.* [The cooperative credit in Russia in the late XIX – early XX centuries]. Dr. sci. diss. Ivanovo, 2007, 402 p. (in Russian)
4. Shaherov V.P. Irkutskoe otdelenie Gosudarstvennogo banka v period politicheskikh potryaseniy 1917 g. [Irkutsk Branch of the State Bank during the Period of Political Upheaval of 1917]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Irkutsk State University], 2017, vol. 22, pp. 59–69. (in Russian)

Плотникова Елена Владиславовна
аспирант, кафедра истории России
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)24-05-22
e-mail: Elena-angarsk@yandex.ru

Plotnikova Elena Vladislavovna
Postgraduate, Department of Russian History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
tel.: 8(3952)24-05-22
e-mail: Elena-angarsk@yandex.ru